

МУЗЫКА

Культура - 2001 - 12 - 18 июля - С. 7

Голос мирового джаза

Фестиваль памяти Уиллиса Коновера

В Москве в Центральном доме кинематографистов прошел VI Международный джаз-фестиваль, организованный московским джаз-ангажементам Юрия Саульского и Посольством США в Москве. Организаторы посвятили акцию памяти легендарного американского джазового журналиста Уиллиса Коновера. В мае исполнилось пять лет, как его не стало, но еще раньше на "Голосе Америки" перестал звучать его необыкновенный глубокий баритон, представлявший джаз слушателям всех европейских и азиатских стран, принимающих короткие волны. Ежедневные двухчасовые программы Коновера выходили в эфир с 1955 года. Для стиляг и джазменов, для поколения наших шестидесятников его эфиры были почти единственной точкой соприкосновения с джазом. Практически лишённые возможности куда-либо выезжать и приобретать джазовые записи, они в 23.15 припадали к приемникам, пытались делать записи с эфира, который, разумеется, глушился, а потом записывали темы на ноты, пытались восстанавливать аранжировки... Фактически на передачах Коновера выросло целое поколение джазменов: его лим не помнит!

Фестиваль собрал корифеев: Алексея Козлова, Германа Лукьянова, Игоря Бриля, Давида Голощекина, Александра Осейчука, оставив местечко и для выступления подрастающего поколения. Американский джаз представляли на фестивале Джазетт государственного Университета штата Джорджия, а в качестве гвоздя программы организаторы сумели заполучить квартет легендарного саксофониста Майкла Брекера с пианистом Джоуи Кальдераццо, басистом Крисом Мин Доки и барабанщиком Джефом "Тейн" Уотсом. Впрочем, их старания себя не оправдали, если только не гордиться самим фактом участия суперзвезды. Отвоевав право первого выступления на фестивале, Брекер лишил программу интриги развития. Да и вообще был холоден, хотя и представил достаточно объемный перечень композиций. Невольно вспомнился прошлогодний визит квинтета его брата-трубача Рэнди, отработавшего в "Ле Клубе" феерические по качеству и драйву концерты. Но все же главной темой фестиваля был джаз как жанр, а главным героем — Уиллис Коновер, о котором я попросила рассказать Алексея Баташева, много лет дружившего с мастером

У. Коновер

и познакомившего с ним многих наших джазменов.

"Путь Коновера к музыке был очень естественным и человеческим. Будучи школьником, он пел в церковном хоре где-то в американской провинции, а потом кто-то обратил внимание на его красивый разговорный голос, на предельно четкую дикцию и предложил ему вести музыкальные программы: пластинки прокручивать и объявлять названия композиций. Он на первых порах даже не знал, какую музыку ставит, пока продавец магазина, в котором Коновер обновлял коллекцию, не заинтересовался, почему он так любит джаз. "А что это такое?" — спросил Уиллис. "Да, собственно, это та музыка, которую вы покупаете", — последовал ответ.

К слову сказать, Коновер никогда не был штатным сотрудником "Голоса", предпочитая не служить никакому правительству, а оставаться свободным художником. Полную свободу в оценках творчества того или иного джазового музыканта он оставлял и своим слушателям, никогда не навязывая собственного мнения и воздерживаясь от каких бы то ни было комментариев. Уиллис очень внятно говорил: люди, которые не знали языка, учили американский по его эфирам, и я знаком со многими его поклонниками не только из России, но даже из Англии, которые приобрели в произношении характерный акцент Уиллиса. Я, между прочим, не исключение.

Мы познакомились с Уиллисом в Праге, на Международном фестивале в 1965 году. Тогда мы много

говорили о природе джаза, об истории, о музыкантах. И вдруг Коновер поинтересовался, саунд какой из звукозаписывающих компаний мне больше всего нравится. Смешно сказать, но тогда у меня фонотека состояла из фрагментов радиоэфиров, дополненных не более чем десятком пластинок. Пришлось в этом признаться. Уиллис был поражен и тут же принес мне каталог, из которого заставил выбрать чуть ли не все. Разумеется, когда он приехал в Россию в 67-м году, он приволок с собой три огромных сундука с пластинками. Часть предначалась мне, остальное мы раздали нашим музыкантам. И эту операцию мы проделывали несколько раз.

В этом же памятном 67-м я принимал активное участие в подготовке Таллинского джаз-фестиваля. Готовил приезд Чарльза Ллойда с ансамблем и Коновера. В Таллине я проводил джазовую конференцию "Джаз-форум", на которой Коновер выступил с первой в СССР лекцией о джазе.

Когда Уиллис приезжал в Москву, он привозил и джазовые фильмы. Однажды он устроил просмотр в подвале Американского посольства. Многие, разумеется, боялись туда идти, но находчивый Уиллис откопал где-то документы, в которых было написано, что по закону эта территория уже не принадлежит американцам, а относилась к советскому пространству, так что мы не нарушали никаких "границ". Не все, конечно, но самые отважные пришли и получили в награду очередную порцию записей и джазовые энциклопедии.

Мы встречались не так уж редко. Не раз сидели вместе в разных президиумах, оба входили в состав Международной джаз-федерации, оба стояли на сцене в Доме правительства в Польше, когда министр культуры республики награждал нас орденами "За культурные заслуги". В конце 60-х Уиллис значительно расширил географию своих передач, стал уделять много внимания музыкантам из Восточной Европы, в том числе и российским джазменам. И ему удавалось делать это без политических ужимок, намеков и обертонов. Его интересовал джаз, а не политика, и он сделал очень многое, чтобы джазовая музыка заняла достойное место в мире".

Материал подготовила
Анна ВЕТХОВА